

“А Зу, иди посмотри! Здесь какая-то странная птица!” Пэй Мянмань указала на середину каменных ворот. “Может быть, выключатель, чтобы открыть их, находится там!”

Цзу Ань тоже это заметил. Прямо в центре ворот была нарисована странная птица полностью красного цвета. Она имел определенное сходство с фениксом или павлином, но не была ни тем, ни другим.

Она была немного похожа на "Сто Трелей".

Цзу Ань быстро использовал Сто Трелей, приказав ей приблизиться к диаграмме. К сожалению, как бы она ни летала вокруг и кричала, дверь никак не отреагировала.

Однако по мере того, как раздавались крики Ста Трелей, красные огоньки в глазницах приклонившего колена скелета-воина, постепенно тускнели, но ни Цзу Ань, ни Пэй Мянмань этого не заметили.

Цзу Ань нахмурился, чувствуя разочарование. “И что дальше?”

Он вдруг вспомнил момент из того документального фильма об Иньшане. Праотца династии Шан звали Ци. “В клане Сун была женщина с простым именем Ди. После того, как она проглотила яйцо странной птицы, родился Ци”. Впоследствии династия Шан часто использовала эту таинственную птицу в качестве тотема. Этот рисунок, вероятно, изображал ту самую таинственную птицу. Однако как это может помочь?

Пока Цзу Ань был погружен в свои мысли, Пэй Мянмань вдруг сделала новое открытие. “Хм? Этот рисунок птицы кажется немного странным. Я думаю, что камни вокруг него можно сдвинуть. В центре птицы также есть несколько узоров.”

Цзу Ань был ошеломлен. Он переключил свое внимание на ворота и заметил, что там и правда было четыре линии — две горизонтальные, две вертикальные — которые делили этот таинственный рисунок птицы на девять маленьких отсеков.

Вокруг рисунка также располагалось кольцо из маленьких квадратных кубов, на каждом из которых был вырезан странный символ. Пэй Мянмань попыталась их передвинуть, заметив, что кубы по размеру идеально входили в девять отсеков.

“Раз, два, три...” Пэй Мянмань пересчитала их, после чего с удивлением произнесла: “Ровно девять кубов. Похоже, нам просто нужно вставить их в правильные места, чтобы врата открылись”.

“Ты права. Мянмань, ты очень проницательна.” Цзу Ань подошел прямо к воротам, рассеянно

установившись на девять кубов, окружающих рисунок. Он слишком глубоко задумался об этом и в конце концов не заметил такой очевидной загадки. В конце концов, именно Пэй Мянмань, не обремененная лишними мыслями, первая заметила эти вещи. “Но что означают эти символы? Ты когда-нибудь видела их раньше?”

“Не думаю”. Пэй Мянмань покачала головой. Она порылась в памяти в поисках информации, которая могла бы помочь. “Я никогда не видела ничего подобного ни в одной из записей разных рас. Однако стиль этих символов кажется довольно похожим на те, что были высечены на стеле.”

“Ты так думаешь?” Цзу Ань был ошеломлен. Он вновь осмотрел символы. Теперь, когда она заговорила об этом, он постепенно кое-что понял.

Поскольку они были связаны с письменами оракулов, Цзу Аню было достаточно легко связать девять чисел и девять отсеков с мистическими рисунками древнего Китая, которые, как считалось, были связаны с происхождением письменности. В книге, описывающей эти рисунки, был один знаменитый стих: “Девять в макушке и один в основании; три слева, семь справа; два и четыре на плечах, шесть и восемь на ступнях; пять всегда в центре”.

Проще говоря, сумма всех чисел вдоль любой заданной линии будет равна пятнадцати, независимо от того, была ли линия проведена вертикально, горизонтально или по диагонали.

Разместить эти цифры в нужных местах было довольно просто. Это мог сделать любой человек, обладающий базовыми математическими знаниями. Проблема заключалась в том, что символы, обозначающие цифры на этих кубах отличались от тех цифр, к которым он привык. Цзу Ань понятия не имел, какой символ соответствует какому номеру.

Однако было четыре куба, которые было относительно легко распознать. Те символы, у которых есть одна, две, три или четыре горизонтальных линии, очевидно должны соответствовать единице, двойке, тройке и четверке.

Остальные числа было труднее различить. Например, один символ был похож на трезубец с изогнутым древком, другой был в форме символа $\square$, а еще у одного был крестик в центре, но горизонтальная линия сверху и снизу сделала его похожим на складной стул или пружину в тех играх Марио.

Другой выглядел как $) ($, как пара скобок, поставленных неправильно.

Самым странным был тот, что выглядел как крест.

Цзу Ань подсознательно подумал о нем как о десяти, поскольку символ выглядел точно так же, как современный китайский иероглиф для обозначения этого числа (十), но он сразу же отбросил эту мысль. В конце концов, в нем было девять черточек, так что вряд ли это десятка.

Сожаление медленно закрадывалось в его разум. Если бы он больше изучал письма оракула, то мог бы узнать эти символы.

Цзу Ань понятия не имел, как эти археологи прошлого вообще выясняли, какой иероглиф что обозначал.

Секундочку...

Внезапная мысль пришла ему в голову. Он вспомнил документальный фильм, в котором говорилось, что причина, по которой развитие китайской цивилизации всегда можно было проследить до сегодняшнего дня, заключалась в том, что люди даже тысячи лет спустя всегда могли понять письменность своих предков.

С чего бы им их понимать? Очевидно, что письменность должна была эволюционировать, поколение за поколением, от более старых символов.

Иероглифы более поздних поколений заимствовались из писем династии Цинь, в то время как сами письма династии Цинь заимствовались из писем оракула.

В таком случае письма оракула должны иметь какое-то отношение к символам последующих поколений. Письма оракула, возможно, было не так просто разгадать, но он уже знал, что эти символы соответствовали числам от одного до девяти. Он должен был бы что-то понять, если бы внимательно их изучил.

Он посмотрел на символ, похожий на трезубец с изогнутым древком, и принялся за работу, анализируя его со всех сторон.

В порыве вдохновения он перевернул трезубец. Разве это не похоже на левую сторону символа 'девять' (九)? Изогнутое древко соответствовало крюку на правой стороне иероглифа.

Перевернутые скобки... разве они не похожи на символ 'восемь' (八)?

Подождите, но если это восьмерка, то как насчет символа, который выглядел как 卅? Он ведь тоже похож на восьмерку. Тогда, возможно, он символизирует две линии под символом

"шесть" (□)?

Может ли символ, похожий на пружину из игр Марио, быть символом "пять" (□)?

Этот символ хорошо совпадает, если повернуть 'X' между двумя горизонтальными линиями.

Символ креста должен быть символом 'семь' (□). Не хватает лишь крючка.

Цзу Ань вновь осмотрел кубы. Несмотря на то, что его рассуждения имели некоторый смысл, в его логике все еще оставались пробелы. Например, если бы четыре горизонтальные линии не означали бы "четыре", это бы полностью сбilo его с толку. Кроме того, он не был на самом деле уверен, что сделал правильный выбор в отношении восьми и шести.

Он как раз собирался вновь обдумать разные варианты, как вдруг раздался детский плач. Таоте, наконец, догнали их после того, как целиком сожрали труп своего собрата.

«А Зу, что нам делать?» Пэй Мянмань уставилась на неясные очертания таоте, едва различимые в тумане. Черное пламя вспыхнуло в ее руках, приготовившись к битве.

У них двоих определенно не было никаких шансов против такого количества таоте.

У Цзу Аня не было времени. Он разместил камни в тех положениях, которые, по его мнению, были правильными.

Конструкция ворот была довольно замысловатой, позволяя квадратным деталям скользить в разные положения.

Когда парень вставил последнюю деталь на место, волна золотого света омыла девять символов, после чего распространилась еще дальше. Свет полностью заполнил все щели, медленно огибая ворота по периметру.

Треск~

Внутри слышался звук вращающихся шестеренок, и ворота медленно распахнулись.

Пэй Мянмань удивленно посмотрела на Цзу Аня. “А Зу, мое восхищение тобой продолжает расти! Как тебе вообще удалось расшифровать такой сложный механизм?”

Она была довольно уверена в своем собственном интеллекте, но все же понятия не имела, что делать, когда дело дошло до этих древних символов.

“Ха-ха, есть еще много-много удивительных аспектов меня, о которых тебе предстоит узнать в будущем”. Несмотря на то, что Цзу Ань звучал самоуверенно, он почувствовал оттенок вины. Он смог расшифровать эти механизмы только потому, что обладал знаниями трудолюбивых археологов его предыдущего мира. Без этого он бы даже не знал, с чего начать.

“Да, да, повыпендривайся ~” Пэй Мянмань закатила глаза. Она понятия не имела, как Чуянь умудрилась заметить, насколько этот парень необычен, но она была не в настроении думать об этих вещах прямо сейчас. Она потянула Цзу Аня к воротам и произнесла: “Таоте вот-вот догонят нас! Нам лучше войти!”

Как только они пробежали через ворота, то стали искать способ вновь закрыть их, чтобы запереть таоте снаружи. К сожалению, что бы они не делали, ворота не закрывались

Ситуация была ужасной, и у них больше не было времени, чтобы найти закрывающий механизм. Цзу Аню оставалось лишь схватить Пэй Мянмань и убежать дальше внутрь.

Визг один Таоте закричал, бросаясь к платформе ворот. Он как раз собирался броситься на каменные ворота, как вдруг произошла вспышка холодного света, заставившая его замереть

Огромный скелет-воин медленно встал. Лишь капля крови медленно слетевшая с его копья, была слышна в этой мертвой тишине.

Неподвижное тело таоте содрогнулось, после чего его массивная голова медленно сползла вниз по шее.